

УДК 347.9

doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.06

5.1.3.

Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам: Вечная борьба между правовой определенностью и неправовой определенностью, порождаемой судебной ошибкой

Айдар Рустэмович Султанов

Представительство «Пепеляев групп» в Республике Татарстан,
Нижнекамск, Россия, a.sultanov@pgplaw.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема использования процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам как способа борьбы с ложью в процессе. Несмотря на то, что в процессуальных кодексах изменений не произошло, правовые позиции из Определения Верховного Суда РФ от 11 марта 2021 г. № 306-ЭС20-16785 (1, 2) и разъяснения, данные в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23 декабря 2021 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции», начали менять отношение ко лжи в процессе. Применение этих разъяснений порой сталкивается не только со старым подходом, но и с попытками злоупотребить ими.

Ключевые слова: пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, ложь в процессе, новые доказательства, должная правовая процедура

Для цитирования: Султанов А. Р. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам: Вечная борьба между правовой определенностью и неправовой определенностью, порождаемой судебной ошибкой // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 1. С. 89–95. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.06.

A Retrial Based on the Newly Revealed Circumstances: The Perpetual Conflict between Legal Certainty and Legal Ambiguity Resulting from Judicial Error

Aydar R. Sultanov

The Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan,
Nizhnekamsk, Russia, a.sultanov@pgplaw.ru

Abstract. This article examines the problem of using the rehearing procedure based on newly discovered circumstances as a way to combat lies in the process. Despite the fact that there have been no changes in the procedural codes, the legal positions from the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 11, 2021, No. 306-ES20-16785(1,2) and the explanations given in paragraph 2 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 46 dated December 23, 2021 “On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the court of first instance” began to change the attitude towards lying in the process. The application of these explanations is sometimes confronted not only with the old approach, but also with attempts to abuse them.

Keywords: revision based on newly discovered circumstances, lies in the process, new evidence, due process

For citation: Sultanov AR. A Retrial Based on the Newly Revealed Circumstances: The Perpetual Conflict between Legal Certainty and Legal Ambiguity Resulting from Judicial Error. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University. 2026;14(1):89-95.* (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.06.

Процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в Российской Федерации за последние шестьдесят лет не сильно изменилась. Как и почти не изменилось отношение к ней как к процедуре пересмотра в порядке самоконтроля, а не процедуре исправления судебных ошибок (см.: [Султанов 2007]).

Такой подход в полной мере соответствует сформировавшемуся в советское время отношению к судебным ошибкам, когда у суда была обязанность установить объективную истину по делу. Согласно этому подходу, суд, который не смог выяснить истину и не собрал всех имеющихся доказательств по делу, совершал судебную ошибку, которая подлежала исправлению только в инстанционном порядке, чаще всего в надзорном порядке.

Любые новые доказательства по обстоятельствам, уже оцененным судом, следовало подавать в вышестоящую инстанцию, с тем чтобы вышестоящий суд отменил ошибочный судебный акт.

И лишь только в том случае, когда суд не знал о существовании существенного обстоятельства, ему доверялось пересмотреть собственный акт в процедуре по вновь открывшимся обстоятельствам (впрочем, до 1964 года такой пересмотр также осуществлялся вышестоящими судами). Первоначально даже по Уставу гражданского судопроизводства это осуществлял Сенат, и лишь в начале XX века были внесены изменения, допустившие осуществление пересмотра нижестоящими судами.

Таким образом, если после вступления судебного решения в силу выявлялись новые доказательства, опровергающие ложные сведения стороны или ложные документы, пересмотр не мог быть осуществлен в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Для этого в советское время и еще какое-то время после существовала процедура пересмотра судебных актов в надзорном порядке. И в надзор было допустимо представлять новые доказательства, подтверждающие, что решение основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах в надзорном порядке (см.: [Султанов 2019]).

В статье 432 ГПК РСФСР 1964 г. было указано: «...В случае *отмены в порядке надзора* решений по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, о взыскании доходов за труд в колхозе, о взыскании вознаграждения за использование авторского права, права на открытие, изобретение, на которое выдано авторское свидетельство, и рационализаторское предложение, о взыскании алиментов, о взыскании возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, поворот исполнения допускается, если отмененное решение было *основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах*».

«Осколки» такого подхода еще остались в целом ряде нормативных актов. Например, в статье 397 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, предусматривающей ограничение обратного взыскания сумм, выплаченных по решению органов, рассматривающих индивидуальные трудовые споры, закреплено, что «обратное взыскание с работника сумм, выплаченных ему в соответствии с решением органа по рассмотрению индивидуального трудового спора, *при отмене решения в порядке надзора* допускается только в тех случаях, когда отмененное решение было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах». Подобная норма осталась в части 3 статьи 445 ГПК РФ: «В случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений,

о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах».

В настоящее время, после нескольких судебных реформ, новые доказательства можно помимо первой инстанции представить только в апелляционную инстанцию, с доказыванием наличия уважительных причин непредставления их в первую инстанцию. Но и в процедуре по вновь открывшимся новые доказательства могут не принять.

В пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» разъяснено, что «...представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ. В таком случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит». Аналогичное разъяснение дано в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»: «При этом необходимо иметь в виду, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам».

Однако в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам *всегда в качестве наличия таковых представляются новые доказательства, ранее отсутствовавшие в деле.*

Соответственно, формальное следование толкованию о недопустимости представления новых доказательств становится непреодолимым барьером к экстраординарной процедуре исправления судебных ошибок вопреки положениям статьи 46 Конституции РФ, гарантирующей не только доступ к суду, но и к экстраординарным способам исправления судебных ошибок.

Такой «формальный подход», широко тиражируемый судебной практикой, позволяет отклонить вообще любое заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

Хотя надо признать, что чаще имеет место более узкое толкование, согласно которому под новыми доказательствами следует понимать лишь те, что направлены на переоценку обстоятельств, исследовавшихся ранее арбитражным судом, а вновь открывшимися обстоятельствами признаются лишь доказательства, которые касаются обстоятельств, ранее судом не оценивавшихся.

Такой подход, к сожалению, не обеспечивает надлежащей защиты, ведь если после вступления судебного решения в силу выявляются новые доказательства, опровергающие ложные сведения стороны или ложные документы, пересмотр не может быть осуществлен в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вышесказанное означает, что в настоящее время следование старому советскому подходу делает проблемой возможность пересмотреть судебный акт, основанный на сообщенных истцом ложных сведениях, когда выявлены документы, ранее скрытые от суда (см.: [Султанов 2020]).

Ситуация несколько изменилась после Определения Верховного Суда РФ от 11 марта 2021 г. № 306-ЭС20-16785 (1, 2), в котором было отмечено: «...ответчик не имел права возражать против процедуры пересмотра, ссылаясь на принцип правовой определенности, поскольку сам действовал недобросовестно, утаив от суда ключевые доказательства. Таким образом, имелись основания для пересмотра определения

от 05.07.2018 по правилам пункта 1 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а выводы судов об обратном являются ошибочными».

Данное Определение было положительно воспринято юридическим сообществом (см.: [Решетникова 2023]), однако его реализация на практике часто «разбивалась о камни» старого подхода, не допускавшего пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам при наличии представления новых доказательств.

Практика подхватила правовые позиции из данного Определения, но, к сожалению, суды часто квалифицировали доказательства, подтверждающие ложь стороны, не как доказательства обстоятельства лжи стороны, а как новые доказательства по делу по уже установленным обстоятельствам.

В ряде случаев суды все же воспринимали ложь в качестве юридического факта, выявление которого может послужить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (см.: [Султанов 2021]), но не всегда.

Мы очень надеялись, что положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23 декабря 2021 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции», направленные на противодействие лжи в процессе, изменят ситуацию (см.: [Султанов. О первых шагах ... 2022]).

В пункте 2 указанного Постановления разъяснено, что «непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела в силу части 2 статьи 9 АПК РФ может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся... в ...появлении у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ)».

Это порождало надежду, что представление доказательств о лжи стороны в процессе не должно квалифицироваться как представление новых доказательств, поскольку вновь открывшимся обстоятельством будет установление процессуального злоупотребления правами – лжи, искажения, сокрытия фактических обстоятельств.

Ряд ученых отметили, что Пленумом Верховного Суда РФ был воспринят подход, принятый в правопорядках ряда стран континентальной Европы, по которому основанием пересмотра судебных решений может являться (среди прочего) обнаружение новых документов (доказательств), если они имеют существенное значение для дела и незнание о них было связано с независимыми от заявителя обстоятельствами, в том числе в связи с заведомо недобросовестным поведением другой стороны (см.: [Долова, Сеницын 2019]).

Однако изменилось лишь толкование статьи 311 АПК РФ, но сама норма не была изменена, равно как изменения в пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 не были внесены.

В определениях об отказе в пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам мы, по-прежнему, находим то же «орудие для отказа в пересмотре» – квалификация представленных доказательств лжи как новых доказательств уже известных обстоятельств. Впрочем, скупость мотивировки судебных актов может создавать ошибочное представление о настоящих причинах отказа. Поэтому мы воздержимся от комментирования таких определений.

Согласимся с теми, кто указывает, что «несмотря на определенные девиации и отсутствие единообразия в подходах, можно констатировать наметившуюся тенденцию к расширению сферы применения института пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, заданную Постановлением № 46» [Райников, Савин, Смирнова 2023].

Действительно, все же судебных актов, в которых применены разъяснения из пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» и со ссылкой на правовую по-

зицию, выраженную Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 11 марта 2021 г. № 306-ЭС20-16785 (1, 2), становится все больше¹.

Как всегда, драйверами судебной практики являются банкротные кейсы, поскольку именно в них чаще всего бывает большое количество злоупотреблений, лжи, манипуляций. В таких делах суды должны их *officio* искать истину и выявлять настоящую картину, даже когда им в этом не помогают, а наоборот мешают.

Именно в банкротных делах, когда была очевидна несправедливость, расширились границы процессуальной формы пересмотра судебных актов (см.: [Султанов. Право на обжалование ... 2022]). Так, в Определении ВС РФ от 21 февраля 2019 г. № 306-ЭС18-25654 указано: «Поскольку Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не имеет полномочий по сбору и оценке доказательств, такими полномочиями обладают только суды первой и апелляционной инстанций (статьи 65, 71, 162, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), данная кассационная жалоба подлежит рассмотрению судом апелляционной инстанции применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам при их доказанности заявителем (глава 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Аналогичная позиция содержится в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643»².

Как всегда, приковывают внимание определения Верховного Суда РФ, оказывающие большее влияние на практику, порождая ожидание качества судебных актов.

Обещало быть интересным рассмотрение кассационной жалобы, переданной для рассмотрения в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ, со ссылкой на пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23 декабря 2021 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции», по делу № А40-36983/2017.

В Определении Верховного Суда РФ от 01 августа 2024 г. № 305-ЭС18-13191 по делу № А40-36983/2017 о передаче было указано: *«Необходимость существования такой процедуры в гражданском процессе и необходимость ее применения, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство неоспоримо свидетельствует о судебной ошибке, неоднократно признавалась высшими судебными инстанциями, в том числе в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2013 № 9-ПВ12. ...Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”, сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в появлении у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоя-*

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.05.2025 № Ф09-1403/25 по делу № А47-10933/2023 ; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2025 № Ф04-6755/2016 по делу № А46-8975/2015 ; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2025 № Ф04-1851/2024 по делу № А70-5111/2022 ; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.07.2024 № Ф06-7005/2021 по делу № А55-5891/2020 ; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2024 № Ф06-41968/2018 по делу № А06-2108/2016 ; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2023 № Ф09-9311/22 по делу № А60-10109/2021 ; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.12.2022 № Ф10-336/2021 по делу № А14-3612/2018; и др.

² Подобные выводы можно найти в Определениях ВС РФ от 08.02.2019 № 305-ЭС19-2227, от 03.10.2018 № 310-ЭС18-15114, от 27.02.2018 № 304-ЭС17-23577, от 20.12.2017 № 307-ЭС17-19575, от 16.10.2017 № 304-ЭС17-14862, от 13.09.2017 № 305-ЭС17-12703, от 10.05.2017 № 305-ЭС17-3956, от 27.07.2016 № 306-ЭС16-11134, от 07.04.2016 № 306-ЭС16-2045, от 25.03.2016 № 305-ЭС16-2645, от 10.03.2016 № 306-ЭС166-995 и др.

ствам в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 311 АПК РФ. Данному разъяснению Пленума корреспондирует правовая позиция, ранее высказанная Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1, 2), согласно которой основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам было признано противоречивое поведение стороны процесса в рамках нескольких судебных разбирательств. При этом Судебная коллегия указала, что принцип правовой определенности не может защищать сторону, действовавшую недобросовестно и умышленно создавшую видимость отсутствия ключевых доказательств, которые имели решающее значение для дела и могли позволить полноценно провести судебное разбирательство. **Приведенные правовые позиции в широком смысле направлены против «лжи в процессе» и состоят в том, что суды должны применять пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ и отменять ранее принятые судебные акты, если заявителем представлены доказательства процессуального злоупотребления, допущенного другой стороной – искажения, сокрытия фактических обстоятельств, приведения взаимоисключающих доводов».**

Но, к большому сожалению, нового «прецедента» борьбы с ложью не появилось, поскольку при рассмотрении дела в кассации выявилась недобросовестность самого кассатора.

Кассационная инстанция в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01 октября 2024 г. № 305-ЭС18-13191(2) по делу № А40-36983/2017 констатировала, что фактически кассатор был привлечен к корпоративной ответственности за недобросовестное исполнение своих обязанностей как директора, заключение сделок не в интересах Общества, а семьи учредителей с нарушением процедуры одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, что с учетом обстоятельств, установленных судами в ряде других дел, суды при разрешении по существу настоящего спора пришли к обоснованному выводу о том, что в результате недобросовестных действий кассатора Общество утратило свои собственные денежные средства, что привело к невозможности исполнения обязательств перед независимыми кредиторами. Кассационная инстанция признала отсутствие вновь открывшихся обстоятельств и отказала в пересмотре.

Таким образом, мы наблюдали попытку использования средства защиты от лжи для того, чтобы преодолеть законную силу судебного акта. Безусловно, это не единственная такая попытка и они еще наверняка будут.

В то же время, даже несмотря на то, что в процессуальных кодексах не появилось запрета на ложь в процессе и не появилось должной правовой процедуры для борьбы с ней, практически в каждом суде уже известны правовые позиции, выраженные Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 11 марта 2021 г. № 306-ЭС20-16785 (1, 2), и положения из пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» как направленные против «лжи в процессе». Они состоят в том, что суды должны применять статью 311 АПК РФ и отменять ранее принятые судебные акты, если заявителем представлены доказательства процессуального злоупотребления, допущенного другой стороной, – искажения, сокрытия фактических обстоятельств, приведения взаимоисключающих доводов³, что само по себе повышает стандарт добросовестности в судах.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 января 2025 г. № Ф08-10148/2024 по делу № А53-30788/2022.

Список источников

- Долова М. О., Сеницын С. А. Сокрытие существенных для дела доказательств как основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М. : ИЗиСП ; Контракт, 2019. Вып. 25. С. 146–155.
- Райников А. С., Савин Д. В., Смирнова Ю. И. Перспективы применения некоторых разъяснений Верховного Суда РФ о рассмотрении дел в арбитражном суде первой инстанции (через год после принятия Постановления пленума № 46) // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 93–100.
- Решетникова И. В. Развитие пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражно-судебной практике // Очерки современного цивилистического процесса : In Мемориал заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е. И. Носыревой, И. Н. Лукьяновой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023. С. 205–213.
- Султанов А. Р. Ложь стороны в арбитражном суде как процессуальный юридический факт // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11, № 4. С. 70–86.
- Султанов А. Р. О первых шагах по недопущению лжи в процессе // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее : сборник докладов на I Междунар. науч. конференции памяти М. К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В. В. Молчанова. М. : Зерцало-М, 2022. С. 343–347.
- Султанов А. Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 5. С. 230–262. DOI 10.24031/2226-0781-2019-9-5-230-262. EDN MHABES.
- Султанов А. Р. Право на обжалование, или Проблема преодоления обязательности судебных актов // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 2. С. 47–72. DOI 10.24031/2226-0781-2022-12-2-47-72. EDN AJWITS.
- Султанов А. Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в цивилистическом процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 135–146.
- Султанов А. Р. Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам как совершенствование средств исправления судебной ошибки // Закон. 2007. № 11. С. 99–113. EDN ICDLHD.

Информация об авторе

Айдар Рустэмович Султанов, канд. юрид. наук, Заслуженный юрист Республики Татарстан, руководитель Представительства «Пепеляев групп» в Республике Татарстан (Нижнекамск, Россия).

Information about the author

Aydar R. Sultanov, Cand. Sci. (Law), Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Pelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan (Nizhnekamsk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 02.11.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 05.12.2025.

Принята к публикации | Accepted 05.12.2025.